

ВЛЮБИТЬСЯ СМЕРТИ ПОДОБНО

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

18+

Любовь Ив

ЛЮБОВЬ ИВ

Влюбиться – смерти подобно

«Автор»

2017

Ив Л.

Влюбиться – смерти подобно / Л. Ив — «Автор», 2017

ISBN 978-5-532-96743-4

Молодая девушка в возрасте 19 лет сталкивается с серьезными личными потрясениями и проходит суровое испытание жизнью. Узнав о возможном положительном ВИЧ-статусе, она пересматривает собственные взгляды на жизнь, и ее судьба круто меняется. Воспитанная в семье офицера в строгости и православных устоях, Ева покидает родной дом и уезжает в Москву, где обретает внутреннюю гармонию, находит себя и встречает любовь своей жизни. Но современные нравы общества и его тяга к свободным отношениям готовят новые испытания. Основано на реальных событиях.

ISBN 978-5-532-96743-4

© Ив Л., 2017

© Автор, 2017

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	12
Глава третья	16
Глава четвертая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Любовь Ив

Влюбиться – смерти подобно

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую вы держите в руках не является вымыслом. В основу романа легла история из жизни.

Посвящается – Другу

Пролог

Тебе.

*Хочу... Раствориться в тебе
Забиться в неистовой мгле...*

Ночами летать в тишине

И слышать стук сердца в себе...

Хочу... ощущать, как во сне

Ты шёпотом будишь во мне

*Желанье... Любовь... В забытьё
Обнять и принять всё!*

К тебе...

Встать голыми стопами в мягкий, тёплый, ласковый, немного хрустящий, но влажный от прибоя песок. Ноги погружаются, утопая и расслабляясь в тянущей истоме, оставляя приятную лёгкую боль. Устал. От бесконечных дорог – устал...

Хочется остановиться и вдохнуть полной грудью свежий морской бриз, окунуться в зовущие лазурные волны и забыть все невзгоды!

Ласковый ветер, шепнет на ушко имя... Сколько лет! Но так свежи воспоминания и ощущения прикосновения. Такие же невесомые и нерешительные, открытые и наивные, как этот прибой...

Воспоминания...

Согревают душу...

Не грусти. Не надо! Пусть пустынный пляж расскажет об этом удивительном, неопишемом, всегда неповторимом и таком естественном чувстве. Таким же прекрасном в своём рождении, как мироздание!... Так же глубоко, как море, так же безграничном, как небо, так же твёрдом, как горы, так же нежном, как ветер и так же нужном, как воздух. Теперь это всегда рядом, вокруг, в тебе, с тобой. Это великий дар, который открыть, разглядеть и познать дано не каждому.

Дорогой Друг, ты держишь эту книгу в руках, благодаря единственно настоящему, удивительному, живущему чувству на земле... – Любовь.

Глава первая

Исповедь

Старшая сестра отозвала младшую в спальную комнату, и пока родители не слышат, спросила:

– Ты с ним была до Красновой или после?

– И до и после.

– Предохранялись?

– Нет.

– А он про неё что сказал, когда тебе изменил с ней – предохранялся?

– Нет... Откуда знаю?! Он не скажет!

– Пойди, сдай анализы. Краснова живёт с наркоманом – он официально ВИЧ инфицирован.

Шок. Немой, глухой, отупляющий шок, тишина в ответ на просьбу... Мама позвала за стол праздновать восьмое марта. Ком в горле. Все вокруг говорят о чём-то, но она не воспринимает и не слышит радостных праздничных речей. На любой заданный вопрос девушка кивает, на приветливые улыбки отзывчиво улыбается, но молчит. Накатившиеся страшные мысли захватили всё сознание. Неужели это не сон? Неужели он мог? Мог! Он не просто гулял, а делал это неосторожно, и она об этом узнала незадолго до решения прекратить встречаться с ним.

О том, как украдкой за младшей сестрой наблюдает старшая Христина, девушка не подмечала, находясь в своих холодящих душу мыслях, словно в густом и чёрном тумане. Ушла в себя. Когда гости стали расходиться, Христина вновь подозвала младшую Еву с советом:

– Сразу сдавать не беги, посчитай, сколько прошло месяцев с этого контакта. Должно пройти не менее полугода. Сдавать где будешь? Здесь или в колледже?

– Анонимно... – Только и смогла выговорить Ева.

– В колледж... – там узнай. И не кипишуй – это не приговор. Так говорят, что ВИЧ не приговор и с ним люди доживают до старости. – Промолвила Христи, тут же опустив глаза, замешкалась, понимая, что это вряд ли утешит. – Но люди у нас дикие, не дай бог кто узнает. Родители вообще не переживут такой новости.

– Знаю. Выпишусь из больницы, в четверг приём – попрошу, чтоб выписали... Поеду на учёбу и там...

Начала судорожно высказывать мысли вслух Ева, как захлебнулась собственным горьким комом в горле. Умолкла.

– Весной. Сдавай весной.

Старшая сестра с сожалением посмотрела на Еву. Груз испытания, навалившийся на её плечи, казался непосильным ни для кого.

– Приходи к нам завтра – поговорим. Может, обойдётся всё ещё. С Надей поговори – она меня предупредила об этом. У неё ВИЧ положительный.

– Как?! – Христина прикрыла ладонью вырывающиеся эмоции младшей сестры, остановив перерастающий шёпот в крик.

– Откуда!? – лицо Евы исказила боязнь.

– Витёк заразил. Привёз ВИЧ из Чечни. В армии где-то подхватил.

На следующий день Ева сделала всё, о чём просила её мама и отправилась в дом сестры. Время застыло. Каждая минута казалась вечностью. Каждый миг с того момента, как прогремела новость. Ночь она не спала – уставившись в звёздное мартовское небо, думала – думала – думала. Злиться? Только если на себя. Орать – не услышат сути и не поймут боли. Молчать. Не терпеть, а прочувствовать всю реальность – это случилось с ней... Всем своим существованием ощутить ничтожность себя и того, что не в человеческих силах распоряжаться даже собственным здоровьем.

У Христины Ева узнала о том, что Витя заразил её подругу Надежду, сам о том не ведая. В Чечне, находясь в горячей точке, некоторые служивые армейские солдаты новобранцы, среди которых был Виктор, пытались заглушить страх происходящего на передовой наркотиками. Игла оказалась не стерильной. Надя, добросовестно ожидающая своего друга с армии, готовились к свадьбе, немногим позже она забеременела и при постановке на учёт в женской консультации узнала о положительном результате. Рассказала Вите, который уже знал свой диагноз, но не осмеливался ей обо всём рассказать. Ему ничего не оставалось, как сознаться.

– Где сейчас Надя? – спросила Ева у старшей сестры.

– В больнице. Она вены резала. Её еле откачали.

– Кто её спас – кто нашёл?

– Витька. Она закрылась в ванной дома, когда никого не было. Но видимо он как чувствовал – пришёл, зовёт её, она не отвечает. Он начал бегать по комнатам – искать, видит, что вещи, обувь – сумка, всё дома, а она не отзывается. Проверил ванную, она заперта. Зовёт. Не отзывается. Выломал дверь. Спас – затащил руки, вызвал скорую.

Еву бил озноб от ужаса услышанного. Надюша, жизнерадостная и общительная девушка, с которой они познакомились на свадьбе сестры и начали дружить, уже оказалась в числе тех, кого так сторонятся люди.

А ведь она отличница, идущая на красный диплом в педагогическом институте, факультета истории.

Что ждёт Еву!?

Полгода... Её ждет полгода страшного ожидания результатов анализов на вирус иммунного дефицита.

Последующая жизнь Евы напоминала суший ад для души, томящейся в теле – в клетке.

Она вдруг всем нутром почувствовала брэнность тела, опротивела себе. Лицо, руки, фигура – всё напоминало ей о той слабости, за которую приходилось дорого платить. Ей хотелось выпрыгнуть из себя, ей были неприятны прикосновения к собственной коже, волосам, ногтям. Каждый вечер, она укладывалась спать так, чтоб как можно меньше ощущать соприкосновения, откидывая одеяло, растопыривала пальцы рук и ног, убирала косы с плеч, освобождая все возможные точки ощущения самой себя. Она не хотела ни чувствовать, ни жалеть, ни дышать. Она возненавидела себя.

Так прошёл март.

Следующий месяц стал месяцем Великого поста. Ева пришла в церковь, и стоя у икон, опустила на колени, умоляя о прощении, если она того заслуживала. Девушка была готова делать всё, что угодно, лишь бы почувствовать ответ в своём одиноком внутреннем мирке, наполненном чернотой страшных мыслей... И решила поститься. Усердно – строго. Как часто она была в церкви, становилось сложно подсчитать. Ева понимала, что надеяться ей не на кого. Разговаривать – не с кем, да и стоит ли!? Жалеть себя? Нельзя. Жалеть его, того, кто заразил? Ох, если б он ей попался сегодня на глаза! Но его не было в городе – женился на другой, случайной, нечаянной, пьяной и ласковой, которая через пару месяцев объявила о своей беременности. Ревновала ли Ева? Уже нет. Думала – Бог отвёл. Но за что с ней так? Почему ей нельзя было рассказать!? Почему она узнала об этом не от него, а от старшей сестры? А он

трусливо уехал с молодой женой в другой город. За что?! Ведь она его знала с детства! Она была влюблена в своего Вовку с юных лет, дышала им.

Первый...

Первая любовь, казалось – чистая и сильная.

Теперь, в свои девятнадцать лет, она молила не о себе, не о нём, не о ней... Она молила о ребёнке, которого носила под сердцем соперница: «Он ни в чем не виноват... спаси ребёночка, Господи... ребёночка, которого носит она...» – беспрестанно твердила Ева, стоя на коленях у икон.

К концу Великого поста она решилась на исповедь. Судорожное состояние души молило о помощи. Страшно признавать свои грехи. Страшно вслух сказать незнакомому человеку всё, что спрятано глубоко внутри. Человек? Священник – спутник или посланец, который станет свидетельствовать на высшем суде о ней и о покаянии.

Слёзы катились по её щекам... Она ничего не чувствовала, кроме внутренней боли. Ни запахов на кухне, которые дразнили аппетит обитателей родного дома, когда мама жарила пироги ранним утром, ни уральских весенних холодов на пути в церковь, ни пристальных взглядов любопытных православных, собравшихся на утреннее богослужение и увидевших не накрашенную мирскую девушку.

Ева думала о том, как родная, милая, добрая, любимая мама проводила её в церковь, не подозревая, что её туда ведёт. Мать тревожило то, что дочь уже более месяца не училась в колледже, обычная простуда вызвала осложнения, и Еве поставили диагноз – гайморит. Она перестала различать запахи.

Сама девушка на почве страшной новости о ВИЧ первые дни паниковала и по ночам рыдала.

Но в церкви пришло иное осознание. Главное – родители! Их надо уберечь. Она стала думать о тех, кто её действительно любит. Отец и мать не понимали, почему она стала плохо есть, ссылаясь на строгий пост!? Высказывали мысли о том, что возможно она хочет похудеть? Как всегда радовались, если видели, что их уже совсем большое дитя в состоянии проявлять характер. Умилялись! Что приводило Еву в более глубокий ужас, и ненависть к себе лишь возрастала. Она называла себя неблагодарной и не достойной дочерью. Когда родители уходили из дома, девушка часами наводила чистоту, готовила еду, отчаянно пытаясь забыть в трудах, но слёзы подступали и, уже преодолевая собственное нытьё, она пыталась освободиться мысленно.

К концу поста на Еву снизошло прозрение.

Решившись на первую исповедь, девушка стояла в кругу, казалось бы, совершенно других людей, не похожих на неё. «Светская» – однажды сказал ей батюшка... Но, когда она пришла на таинство, в ней было уже сформировано кардинальное противоположное мировоззрение. Ей открылось чудо простой радости жизни, тому, что она в состоянии видеть небо! Ведь кому-то и это не дано. Слышать птиц, что у неё есть руки, ноги, голова – она жива и полна сил. Вдруг поняла, что есть люди, которым в разы хуже сейчас и у них нет выбора – ходить или сидеть – они привязаны к кровати. Она вдруг поняла для себя простую истину: «... я буду жить так, словно каждый день последний. Делать всё сейчас, сегодня – не откладывая на завтра, потому что завтра может не наступить. Если анализы будут положительными? Тем более – мне нужно будет успеть сделать слишком многое за более короткий срок жизни, я должна жить так, чтоб меня помнили добрым словом! Однозначно – я должна нести в этот мир светлое и ещё одно... Господи, я молю об одном – если мы виноваты, я Вова, его нынешняя жена – накажи нас, но не ребёнка, которого носит она под сердцем. Он ни в чём не виноват...»

Подошла очередь Евы. Священник пригласил следующего православного к исповеди. Девушка прошла к нему и опустила на колено, промолвив:

– Простите меня, я согрешила. Батюшка, прошу прощения, но я впервые на исповеди, если делаю что-то неправильно, прошу, помогите мне. К исповеди готовилась. Пошусь.

Батюшка слушал молча, не перебивая её рассказ. Поправлять по канонам и смертным грехам не стал. Просто – слушал. Юная особа рассказывала и редела, тихо, иногда взхлёб, после собиралась с мыслями, вдыхала пропитанный церковным ладонным воздух через рот, и продолжала свою исповедь. Сдавалось – вокруг нет ничего, кроме её души и того, кто эту душу слышит, внимает и пытается поддержать.

– Но чем в этой ситуации мне можно помочь?

– Верой. – Ответил батюшка. – У вас болезнь не подтвердилась. Вы просто верьте и молитесь... Приходите чаще, особенно когда не с кем поговорить. Это дом Божий. Здесь каждому рады. К мощам сходите...

– К мощам? – Переспросила Ева, потирая платком распухший, красный нос.

– Пресвятого Симеона Чудотворца Верхотурского, известного в православном мире свершившимися исцелениями многих людей от душевных и телесных болезней. Паломники со всего мира почитали и почитают дар которого... И едут сюда за поклонением и помощью. К причастию готовы?

– Да, я готовилась.

– После причастия подойдите к мощам, поклонитесь. – Посоветовал священник и отпустил грехи девушке.

Остаток службы Ева не почувствовала. Усталость в ногах пропала, но появилась невесомая лёгкость в плечах, словно нестерпимо тяжёлый груз, давящий на всё её существо, кто-то снял. Ей казалось ещё чуть-чуть и... – взлетит! Она встала в очередь причащающихся людей, приняла плоть и кровь Христа и проследовала к мощам Симеона Чудотворца. Укрытые в бархатные зелёные ткани, мощи лежали в богатом, дубовом гробу со стеклянной крышечкой, которая была заперта на ключ. Ева поднялась к деревянной, украшенной резьбой арке по трём аккуратным ступенькам, и готова была склониться над дверцей гроба, когда перед ней раскрыли мощи. От неожиданности она пошатнулась. Недолго постояла возле, потом закрыла глаза и поклонилась, приложившись к приотворённой части мощей губами. Неожиданно... – окутывающий, вместе с тем, невесомый аромат святого закружил её голову! Неповторимые тонкие нотки, наполненные божественным переливом цветочных оттенков, словно пронзили всё её существо... До пят! От внезапности она раскрыла глаза. Темно-зелёные бархатные ткани, укрывающие мощи, немо хранили секрет сокровенного чуда, которое в этот миг с ней происходит. На мгновение ей почудилось, что земля уходит из-под ног. Точно бы, она очутилась на цветущем лугу, полном мокрой росы, что играет переливами на благоухающих полевых бутонках, аромат которых можно услышать лишь на заре, в преддверии жаркого летнего дня. Но это дуновение божественных нектаров было тонким, пронзающим в самую душу! Точно воспарила! Она ждала чего угодно от исповеди и визита в церковь, была настроена на самый мирской, приземлённый, логичный исход. Но таинства святого... Очищения подобного... Открытия завесы чего-то наивысшего... Чуда! Иначе не назвать... – Не ожидала!

Домой Ева не бежала, а скорее летела, точно окрылённая, не чувствуя шагов. Слёзы высохли, и о том, что приключилось на церковном богослужении, боялась рассказывать. Люди всё равно не поверили бы, сочли за лгунью, сумасшедшую, блаженную – как угодно! Поверить в подобное обычному людскому, мнительному, рассудительному современному обществу и признать это публично, вслух, во всеуслышание?! Никогда... Кто мог в это поверить? Православные и церковные служители.

Ева обрела покой и уверенность. Она стала ясно ощущать, что всё будет хорошо.

По дороге домой девушка поняла, что ещё два часа назад не могла дышать носом. Следующим визитом к лору стала бы неприятная и болезненная процедура прокалывания. Но каким

волшебным облегчением и восторгом стал приём у врача через два дня после исповеди! Доктор был вынужден констатировать полное выздоровление и отпустить Еву на учёбу!

Период ожиданий сдачи анализов, затянувшийся на полгода, Ева жила так, как установила для себя сама: словно каждый день последний. Незавершённых дел не оставляла, не копила долгов, в особенности тех, которые не искупить деньгами – духовных и межличностных. Ей открылась по-новому учёба, легко давался гранит науки, и Ева сдала выпускную сессию без троек. Государственные экзамены не казались столь волнительными, как всей группе. Для неё наиболее важным был совершенно другой экзамен – подошло время анализов на вирус иммунного дефицита. С трепетом и глубоким переживанием девушка дожидалась результата анонимных тестов.

Преподаватели, подводили итоги экзаменационной комиссии и с неподдельным уважением отмечали:

– Иванова Ева, молодец – очень подтянулась! Все экзамены на «хорошо» и «отлично»!

«Ещё бы! Государственные экзамены – такая песчинка! По сравнению с тем, какой экзамен мне преподнесла жизнь...» – подумала Ева. На похвалу отреагировав:

– Спасибо, мне тоже это приятно!

Пройдя в общежитие, сбросив туфли на каблуках, сняв узкую строгую юбку, положив зачётку на стол, Иванова, с непреодолимым страхом, набрала номер наблюдающего доктора:

– Аркадий Ефимович, добрый день. Вас беспокоит девушка от Марии Шарниной, аноним – хочу узнать результат анализов на ВИЧ.

– Номер сорок семь?

– Да.

– Здорова!

– Д-а-а-а-а-а! – Закричала она от радости в телефон, скандируя: – Спа-си-бо!

Вошедшие соседки по комнате оторопели, в недоразумении взвизгнули:

– Ты чего так орёшь!?

– Я ГОСы на пять сдала!

Окончив педагогический колледж, Ева вернулась домой и устроилась работать учителем в общеобразовательную школу. Казалось бы, жизнь налаживается. Но внутренняя тоска личного одиночества, утраты любви и несбыточной сказки об идеальном мужчине заставляли Еву думать иначе. Ничего у неё не наладилось. Кроме диплома педагога – филолога, горького опыта первой любви она не имела ничего. Выросшая в семье офицера, в свои двадцать лет, Ева до сих пор отчитывалась о каждом шаге, на вечеринки могла идти, выполнив фронт домашних работ, и уж тем более ей было не позволительно гулять до ночи. Со времён окончания школы девушка мечтала не о том, что проживёт всю жизнь в маленьком уральском городке, выйдет здесь замуж и оседет, навсегда распрощавшись с собственными мечтами. Она грезилась столицей, с которой познакомилась давным-давно на краткосрочных летних каникулах, после школьного последнего звонка. С небольшим количеством отличившихся выпускников она отправилась в Севастополь, в детский оздоровительный лагерь. Путь на юг лежал через Москву. Они гуляли по столице двенадцать часов, и, этого времени ей хватило для того, чтобы влюбиться в этот город окончательно и бесповоротно.

Возможно, для кого-то эта история превратится в очередную сказку о провинциалке, приехавшей покорять столицу. Для иных доказательством усердного труда, самоорганизации и дисциплины, для третьих свершением божьей воли и проделками чуда святого... Но всё-таки Ева поступит в московский ВУЗ на заочное отделение через один год, после окончания колледжа.

Глава вторая

Провинциалка в столице

На сессиях московского университета Ева искренне наслаждалась и учёбой, и жизнью. Она решила к воплощению собственных грёз и выбрала совершенно иную профессию, став студенткой факультета туристкой индустрии. Девушка с особым удовольствием общалась с сокурсниками, прибывшими в Москву с разных уголков России. Их группа оказалась на редкость дружной. Они много гуляли, открывая для себя возможности мегаполиса. Этот город отвечал любым запросам и многогранным интересам всех заочников курса. Ева не являлась исключением и впитывала новые впечатления, словно губка, в особенности те, что касались стороны путешествий, поскольку именно другие страны, походы, поездки, перелёты, палатки, активный отдых и спорт высших достижений в области туризма стали бы её новой профессией по окончании высшего учебного заведения.

Так же девушка не упускала возможностей культурных. Излюбленным местом для неё стала Третьяковская галерея. За период двух сессий Ева умудрилась побывать в музее трижды. Отправляясь туда, она уже точно знала, какие картины будет рассматривать часами, долго, с восхищением и особым интересом: «Княжна Тараканова» Константина Флавицкого, «Иван Грозный убивает своего сына» Ильи Репина и «Меньшиков в Берёзове», Василия Сурикова. Живописное, глубокое синее море Ивана Айвазовского будоражило воображение, заставляя остановиться и застыть, забыв о времени.

Красную площадь и ГУМ она полюбила по-особенному. Девушка часто приходила туда поесть русских блинчиков, в особенности во время православных постов. Именно в ГУМе, на втором этаже над фонтаном находилось маленькое кафе отличной русской кухни, учитывающей запросы самых разных людей. Так, Ева открыла для себя постное меню и блины с отрубями.

Храм Христа Спасителя возымел для неё особую ценность, став возвышенно-духовным и величественным местом. Душа замирала при виде такой красоты! Однажды, посетив его, Ева писала записки о здравии родных, когда ей попалась темноволосая православная женщина, сорока лет. С привычной для верующих людей лёгкостью, она начала разговор:

– Девушка, вы простите меня, пожалуйста. Ещё раз извиняюсь... Имя Вилена... Девушка крещёная?

– Да. Нас вместе крестили...

– А есть у неё имя при крещении?

– Есть. Елена...

– Так и пишете.

– Спасибо большое!

– Пожалуйста. Вы, наверное, с Украины?

– Почему вы так решили?

– У вас говорок, как у них, москвичи так не говорят, у них «а» растянутая. – Что так слышно?

– Да. Но не переживайте, в Москве таких много, почти не осталось коренных москвичей. Вы здесь работаете?

– Нет, на сессии и я с Урала. – Честно ответила Ева любознательной женщине.

– О! Это хорошо! У вас там есть один очень сильный святой...

– Да, знаю.

Незнакомка удивлённо взглянула на Еву, не ожидая утвердительного ответа от юной собеседницы. Современная молодёжь за редким исключением тянулась к познаниям православия и святынь.

– О! Вы знаете!? Симеона Чудотворца?

– Да, очень люблю этого святого...

– Часто в церковь ходите?

– Не так часто, но бываю.

– А что так, почему?

– Работаю, учусь, выезжаю на сессии, сама себе оплачиваю затраты на обучение.

– А вы знаете, что вы молодец? Просите в Храме. В Храме Христа Спасителя случаются чудеса. Просите, что вам нужно – свершится!

И женщина удалилась.

Ева долго стояла у икон, повторяя единственную просьбу о том, что хочет пожить в этом городе.

С твёрдой мыслью и рвением к действиям на следующее же утро она подошла к преподавателю, который в доверок к прочему являлся директором центра туризма, попросив его о работе.

– Игорь Васильевич, я хотела уточнить, не требуются ли у вас тут работники? Преподаватели, помощники, администраторы... – кто-то?

– Технички требуются.

– И всё?

– И всё. А что? Денег нет? Проблемы?

– Нет, проблем нет. Хочу попробовать остаться здесь жить, устроиться на работу.

– Кому ты тут нужна?! Знаешь, какие у нас в центре зарплаты? А какие цены на квартиры? У тебя тут есть кто? Родственники? Может они помогут?

– Нет. Ни друзей, ни родственников – никого.

– С ума сошла?

– Но Игорь Васильевич, я могу быть вашим помощником, вы знаете, как я владею компьютером. Меня не утруждает работа с документами. Могу найти вторую работу! Я ни от какой работы не откажусь. Печатаю быстро...

– Нет. Не пойдет.

Ева расстроилась. Игорь Васильевич смотрел на неё по-отечески, наблюдая из-под очков, строго сканируя свою ученицу, словно насупившегося ребёнка. Сердце его сжалось, и он предложил:

– Хочешь учиться очно?

– Очно? И что общежитие дадут?

– Да, там есть общежитие, но на счёт мест не знаю. В любом случае поживёшь пока здесь, если удастся перевести тебя. У нас учишься на отлично – возьмут.... Думаю, без проблем-возьмут.

– Куда перевести?

– В другой ВУЗ, дорогая.

– Куда?

– Как у тебя со спортом?

– У меня!? – Ева не верила своим ушам, словно сам волшебник вручил ей все ключи от счастья! – Хорошо! Я и карате занималась и велопоходы были...

– Велопоходы?

– Да?

– Ничего не знал. И куда вы ездили?

– Мы весь Урал объехали практически. Это было в школе – в выпускных классах более трёх лет, даже четырёх уже.... Самая запоминающаяся тренировка – это марафон на триста километров по трём уральским городам и Уральским горам.

– Разрядная книжка есть?

– Нет.

– Это плохо. Там учатся кандидаты в мастера спорта, чемпионы в своих дисциплинах, у тебя должен быть как минимум второй взрослый разряд. В ведущем спортивном ВУЗе недобор туристов. Настоящих туристов, не как тут – педагоги. Если пойдёшь туда – будет много спорта.

– Я согласна! – не задумываясь, ответила Ева.

– Справишься?

– Да. Справлюсь. – Вновь не заставляя себя хорошо подумать, выпалила она, с нетерпением ожидая следующей информации.

– Хорошо. Но у меня условие. После сессии поедешь работать в лагерь «Юный турист спасатель». Придётся жить в палатке месяц. Заодно и нормативы сдашь. Сделаем тебе книжку разрядную по водному туризму. Будешь сплавлиаться.

– Спасибо!!!

– Не за что! – Ухмыльнулся преподаватель. – Пахать то тебе придется. Смотри не вылети. Там часто большой отсев бывает из-за нагрузок.

Ева не верила своим возможностям! Она будет учиться, но главное жить в Москве! Точно не слыша своего преподавателя, она мечтательно улыбалась, глядя на небо через стеклянное окно.

– Да подожди ты радоваться. – Продолжил Игорь Васильевич. – Тебя ещё перевести надо. Вдруг не примут?

«Господи! Неужели чудеса действительно существуют?! Да конечно – существуют! Я помню, знаю! Не подведу. Буду хвататься и стараться, и держаться... И пахать, как конь, нет – лошадь!»

И она держалась. Вернувшись на малую родину, девушка поставила всех перед фактом отъезда на сборы в лагерь, сказав, что это обычная практика. Раскрывать секреты о замыслах никому не хотела. Помня, через что ей пришлось пройти при поступлении в Москву. В неё не верили. Все и родные, и чужие твердили одно и то же: «Ну, пусть съездит, крылышки пообломает, вернётся!» Или: «Чего попёрлась так далеко – вон в областной центр и тут хорошо учат! Нет, столичные мы – Москву подавай!»

Ева была упряма. Она твёрдо знала о своих намерениях и дала установку: «Я поступлю! По-другому не будет! По-другому быть не может! Потому что у меня нет другого выхода! Выход только один – поступать и уезжать!»

В лагере, который располагался под Ростовом Великим, она выполняла данные ей поручения по учебно-методической части, занималась с детьми, училась водному туризму и была ответственной за полевую кухню.

Однажды, забывшись в туристских заботах, девушка по обыкновению коротала время в работе с бумагами, загорая на широкой, усыпанной полевыми цветами поляне. Из-за высокой травы ростовских земель девушка не сразу услышала, что её давно ищут. Лишь в третий раз, выкрикнув её имя мощным и густым, словно труба голосом, Игорь Васильевич добился результата. Девушка поднялась из зарослей:

– Ты переведена.

– Что? Не поняла – что я?

– Перевели, говорю, тебя! Ты принята в РГУФК!

Писклявый девичий восторг услышала вся земля Сергия Радонежского! Он прыгала так, словно пыталась дорваться до неба и солнца, согревающего необъятные просторы земли русской.

Оставшиеся две недели туристского похода пролетели незаметно. По возвращении в Москву, Ева устроилась уборщицей в гостиницу института, который становился прошлым днём. Ведь её ждали распахнувшиеся двери нового университета! Пока девушка ждала результаты решения коменданта о заселении в общежитие, она делала любую хозяйственную работу, которую ей давали и даже мыла полы в здании, потому как понимала, подобное везение необходимо уважать, поскольку данный труд и являлся оплатой проживания. Вскоре девушке дали место в общежитии ведущего спортивного университета и Ева распрощалась со своей педагогической историей, с теплом оставляя комнату институтской гостиницы, ставшей новой ступенькой к жизни в настоящей огромной столице.

Глава третья

В шоу быть – спорту жить

Конец октября в Москве выдался тёплым, но влажным. Проливные дожди опустили на город, придавая ему унылый вид и грустные пейзажи... Но не для Евы! Она въехала в комнату университетского блока, состоящего из разделённого туалета с ванной и двух комнат для обучающихся студентов: двухместной, называемой на студенческом языке «двушкой», и трёхместной, именуемой «трёшкой». В комнатах проживали представительницы самых разных видов спорта.

Комендант общежития встретила абитуриентку, ставшую студенткой второго курса без лишних расспросов. Провожая Еву в свои новые апартаменты, она рассказывала о девушках, проживающих в них:

– Люба, самая старшая, ей двадцать семь лет, она не студентка, работает в университете, вид спорта – борьба Дзюдо. Елена, студентка пятого курса – лёгкая атлетика, бег на короткие дистанции. Марина, второй курс, настольный теннис. Вероника – волейбол, второй курс. Девочки хорошие – дружные. Есть ещё одна – тоже Елена, третья в трёшке, но с девушкой проблемы, стоит на отчислении. Скорее всего, ты займёшь её место. Пока будешь жить четвертой в трёхместной комнате, спать на раскладушке. Подойдёшь после обеда, получишь раскладушку. Девочки мировые – не переживай.

Ева вошла в блок. Стало очевидно с первого взгляда – это девичье царство, в котором каждая себе королева, и каждая следит за собой. В ванной комнате, дверь в которую была раскрыта, нависало множество махровых полотенец, а на полочке у раковины кучкой расположились пузырьки шампуней, бальзамов, кремов, гелей... – в изобилии! Дверь в двушку была закрыта. Зато её трёхместная комната открыта, в ней находилась одна девушка:

– Здравствуйте, Карина Абрамовна. – Поздоровалась она с комендантом. – Здравствуйте. Почему не на учёбе?

– У нас окно.

– Ясно. Познакомьтесь – это ваша новая соседка, Ева. Студентка второго курса, кафедра сложно-координационных видов спорта, туризм. Пришла к нам из другого университета.

– Привет! Марина. – Представившись, заулыбалась черноволосая, высокая, фигуристая девушка с голубыми, как небо глазами.

– Привет, я Ева.

Карина Абрамовна оставила новоиспечённых соседок с репликой: «Располагайтесь, знакомьтесь!»

Девушки много общаться не стали. Ева поинтересовалась, где ей можно поставить вещи и Марина показала.

К вечеру весь блок был в сборе и Еве устроили настоящие смотрины! Новые соседки по комнате громогласно, широко улыбаясь, представили Любовь, расположившуюся на закрытом крышке унитаза с дымящейся сигаретой во рту при раскрытых дверях в туалет, не без доли иронии отметив:

– Это наша «мама»!

– Почему мама? – Ощувив сарказм, спросила Ева с неуверенной улыбкой на лице.

– Потому что самая старшая и уже работаю, университет закончила лет пять как! А вы ещё зелёные – разница почти в семь, восемь лет! – Уверенно констатировала Любовь. – Откуда ты, с Урала? Наверное, лет семнадцать – восемнадцать?

– Да, с Урала. Мне двадцать один год.

– Да ладно? Не выглядишь так... Хотя мелковата в габаритах. Говорят – маленькая собачка до старости щенок!

Девчонки засмеялись. Не было в этой манере общения хамства, но была манерность и стремление показать, кто здесь лидер. Ева никогда не понимала, для чего подобное поведение нужно? Практически все взрослые люди, понятно, что к старшинству только с уважением. Но выводов делать она не стала, принимая ситуацию такой, как есть. Тем временем девушки продолжали рассказывать о себе одна за другой. Когда дошёл черёд до соседки Елены, которой не было в данный момент с ними в блоке и вместо которой хозяйшки комнат были согласны принять у себя Еву, они поведали новенькой очередную шокирующую откровенность:

– Она сектантка. Осторожно с ней.

– Чего? Кто? Правда, что ли? – недоверчиво переспросила Ева.

– Да. Крышу у девки напрочь снесло. – Констатировала Любовь. – Кришнаит. Пипец, как страшно! Она стала тырить у нас ценные вещи и тащить их в свою секту. Год назад была нормальная девка, а сейчас!... Побрилась – лысая! Ходит в платке, ни с кем не разговаривает. Осторожно с ней! Может повести себя неадекватно и наброситься на тебя. Правда! У нас уже не первый раз были стычки. Не учится – отчислят скоро.

У Евы холодок пробежал по коже. Она вытаращила глаза, молча воспринимая информацию. Одно слово – мегаполис! Здесь можно встретить всё что угодно...

– Ну-ка расскажи-ка о себе? Мужик есть? – Спросила Любовь с умыслом покопать новенькую девочку, во избежание повторений с сектанткой.

Ева в ответ засмеялась от неожиданного перепада в темах, ответив:

– Нет.

– Почему? Лесбиянка? Вроде ничего, такая! Мужик должен быть...

– Ничего себе вы даёте! – Сдержанная улыбка скользнула по лицу Евы. – Нет не лесбиянка! С этим всё в порядке.

– А чё тогда мужика нет? – Дотошно расспрашивала Любовь.

– Не знаю, как-то не ... Видимо, не суждено. Не прёт! Не судьба!

– Девственница неужели?

– Нет. – Ещё больше удивилась Ева. – А что так интересует моя личная жизнь?

– Ну... – Тут просто за стенкой живёт одна у нас дама... Девочек, таких как ты любит.

Предупредить хотела.

Не знакомство, а вечер сюрпризов прям таки! Ева не поверила:

– Девчонки, вы прикалываетесь?

Девушки хором подхватили, рассказывая о том, что в соседнем блоке и в самом деле живёт «розовая» девушка, находящаяся в активном поиске. Что Еву изумило и немного испугало. Она сталкивалась с лесбиянками, учась в колледже, но они не были назойливыми или агрессивными. К тому же в то время она встречалась с Владимиром.

– Ничего себе!... Нет, я традиционной ориентации – это определённно точно. Мне нравятся мальчики. – Засмеявшись, поспешила успокоить собеседниц Ева.

– Тогда не понятно, почему у тебя его нет?

– Был да сплыл. С каждым бывает. Женился на другой.

– Давно?

– Давно. Почти два года назад.

– И чё? Мужика не было?

– Как-то нет.

– И чё, не хочется?

– Хочется.

– А что?! – Воскликнула Любовь. – Сексом надо заниматься! Здоровая будешь!

– С кем попало, не хочется.

– А с кем хочется?

– Ну, к примеру... – Ева задумалась, с интригой в глазах добавила. – Мне замуж хочется. Желательно за того, о ком мечтала!

– И о ком же ты мечтала? О том, кто женился на другой?

– Моя первая любовь, с девяти лет его знаю...

– Чё, настолько хорошо? Опиши его.

– Он похож на солиста одной популярной попсовой группы – одно лицо.

Ева напела хит, гремевший когда-то на всю страну...

– Ух, ты!... Звезда ёп-рст! – Картаво прокричала Люба. – Сволочь – редкостная! Встретишь в Москве, не ведись!

– А почему ты решила, что я буду искать с этой звездой встречи?

– Я говорю! Встретишься – не ведись! Тварь, каких поискать!

– Ты с ним знакома что-ль?

– Да! Было дело! Выступали с ними на одной площадке.

– Выступали?! У тебя же Дзюдо?

– У нас была своя группа. Ещё когда-то с сёстрами выиграли конкурс «Утренняя звезда», но это всё в прошлом.

– А я тоже пою... – Призналась Ева. – С детства. Но в нашем городе нет таких возможностей...

– Отлично – тут есть. Я как раз на студии университетской открыла кружок эстрадного вокала. Будешь ходить? Но сначала прослушаю тебя!

И Ева с удовольствием согласилась.

Кроме вокала, она начала работать над дикцией и избавляться от уральского акцента. Вскоре ей посчастливилось вести рубрику на студенческом радио о спортивных тенденциях в мире моды, выступать на университетских концертах, обзаводиться новыми друзьями, знакомыми. И Ева окончательно освоилась в Москве.

Успевая сдавать академическую разницу в предметах, Ева подрабатывала инструктором детского фитнеса в школе на группе продлённого дня, посещала обычные занятия и лекции. Жизнь забила ключом! Разговор о популярном двойнике своей первой любви она не стала воспринимать близко к сердцу, но возможность общения с этими людьми оставила, как заметку для вероятных знакомств. Ей захотелось понять какие же это люди в реалии. Она стала вспоминать юношеские увлечения, делиться ими с девочками по комнате и открыла в себе способности писать стихи и песни. У подруг по комнатам не укладывалось, как так можно ни с кем не встречаться, жить делами, учёбой, работой, сочинять какие-то никому не нужные стихотворения о иллюзорном мужчине? Но Ева не считала это проблемой. Она находила в этом развитие. В споры ни с кем не вступала, просто делая, что нравится. Вскоре, за ней закрепился ореол провинциальной фанатки, которая «звёзд» в жизни не видела, идеализировала и боготворила их.

Однако Ева отлично знала, чего хотела и отчётливо понимала, что реплики соседки Любви являлись лишь её мнением, а свой взгляд о человеке она предпочитала складывать сама.

Минул первый учебный год, к концу которого Ева успела побывать на различных сценических площадках вместе с кафедрой спортивной режиссуры, став участницей массовок, открытых и закрытых популярных музыкальных и театральных церемоний награждений и различных популярных шоу. Самым неизгладимым впечатлением для неё стал прямой эфир на Кремлёвской сцене, где она в компании с огромным количеством спортсменов репетировала массовку вместе с прославленной рок группой Queen, которая приехала в Россию с концертным туром. В сравнении с легендами мирового рока не попадали ни одни увиденные ранее

артисты отечественного шоу-бизнеса. Они были просты в общении, очень музыкальны, не играли музыку, а жили ей. С удивлением Ева отметила для себя, насколько тесно спорт и шоу-бизнес переплетаются между собой. Большое количество девушек из профессионального спорта попадали в шоу-бизнес, благодаря своим исключительным физическим данным, не имея при этом выдающихся певческих талантов. Сцена обязывала к превосходной форме. И с этим здесь никто не спорил. Но западные артисты были другими – настоящими творцами и фанатами своего дела, иногда нелепого внешнего вида.

Воодушевившись происходящим, Ева начала много петь и впоследствии взяла диплом лауреата Останкинского конкурса, который дал толчок к записи собственной музыки. К тому времени она написала текст и мелодию двух песен, поскольку нельзя прожить насыщенную жизнь без хобби и увлечений. Своими интересами девушка занималась в свободное от университета и работы время.

Одновременно, тренировочный режим не позволял расслабиться. На втором курсе кафедры туристов в теории и практике преподавались циклические виды спорта. Начались тренировки по легкой атлетике и плаванию. Несмотря на отсутствие профессионального спортивного прошлого, но имея при этом хорошую физическую подготовку, она сдавала нормативы, экзамены и зачёты наряду с мастерами спорта. И каждое достижение для неё было настоящей личной победой. Сил не оставалось.

В один прекрасный день, после учёбы и тренировок по плаванию, Еве позвонили с незнакомого номера. Девушка была настолько вымотанной, что никак не отреагировала на звонок, предпочла ему отдых. Она крепко спала... Во сне Еве мерещилось, что она до сих пор находится в воде – потеряла чувство гравитации, вокруг нет почвы, всё окрест летает. В ночи, раскрыв глаза, девушка хотела подняться и дотянуться до звонящего телефона, но не смогла справиться с головокружением – рухнула обратно в постель.

Вода... только она может так успокаивать и отнимать силы. Спать... Надо больше спать!

Наутро, она собралась с духом и пошла на очередную тренировку по плаванию. Уже третью неделю они изучали кроль на груди. После часовой тренировки в сухом зале группа уходила в бассейн. С трудом давалось дыхание в воду. У Евы нестерпимо болела голова, а при погружениях, ощущалась резь в висках и переносице. С каждой новой тренировкой Ева чувствовала, как оттачивается её техника. Но не сегодня. Сегодня ей хотелось выйти из воды. В очередном заплыве на груди, держа в руке доску для плавания и отрабатывая технику второй рукой, она чувствовала, как в лёгких заканчивается воздух, голова становится туманной, вдоха через плечо для обогащения организма кислородом катастрофически не хватает... Скорость падает... падает... падает.

– Иванова? Что с тобой? Нормально себя чувствуешь? – Не выдержав снижающегося темпа тренировки, поинтересовался тренер.

– Не очень. Видимо спала плохо. И очень болят виски.... И нос!

Немного замешкавшись, преподаватель по плаванию попросил руку и отследил по запястью частоту сердечных сокращений миниатюрной студентки, констатировав:

– Плавай дальше кролем на спине. Чередуй с плаванием на груди только при хорошем самочувствии. Поняла?

Ева кивнула и оттолкнулась ногами о стенку бассейна, считая фонари на потолке, она стала работать активней ногами, и грести руками, глубоко вдыхая и медленно выдыхая, дабы устранить кислородное голодание.

Спорт! Вот где проявляется настоящая воля и характер... В воде девушка думала: «На какой черт мне это всё нужно? Для чего? Хочу выйти... плюнуть – пусть отчисляются...»

Но сцепив зубы, она продолжала плавать, утверждая самой себе обратное: «...И что? И для кого всё это нужно? Для себя самой – идиотка! Так сдашься? Нет! Просто работай, как машина – только вперёд! У тебя есть задание – доплыть до конца тренировки... И другого

выхода нет. Только один – этот. Плыть. Как при поступлении в Москву – один единственный выход!»

После бассейна группа туристов направилась на философию.

В лекционном зале было тепло, светло, монотонно интересно и... О, боже, как же хотелось спать! Львиная доля студентов упала на парты, укрывшись руками, в унисон захрапела. Когда преподаватель возмущённо спросил о том, что всё-таки происходит, студенты хором ответили: «Мы плавали четыре пары!». Вопрос был снят. Лектор терпеливо продолжил читать крылатые выражения на латыни для более стойких слушателей, в числе которых была Ева.

Вечером, придя в комнату, она окончательно выбилась из сил. Переутомление ввело в чуткую, усталую дремоту. И тут вновь послышался неожиданный, непонятный звонок с неизвестным номером...

«Подальше! Кому что надо? Сплю я...» – подумала уставшая девушка.

Утро пятницы не могло не радовать! Во-первых, завтра можно отоспаться и поесть как следует, во-вторых, на работе зарплата!

Вернувшись с детской тренировки, Ева принесла в общежитие торт, купленный по пути в супермаркете. Угостила девчонок, и они решили немного расслабиться и пофантазировать на творческую тему.

– Ты и портреты рисовать умеешь? – Поинтересовалась Вероника, склонившись над зарисовками дневника Евы.

– В основном их и рисовала. «Копировала» с фотографий.

– Слушай, а можешь нас зарисовать? Я давно хотела попробовать это направление живописи! Ну, в смысле, не я, а чтоб на мне рисовали! Тату... Круто конечно! Но у нас тут не тату – салон. Знаешь современное направление живописи – боди-арт?

– Нет.

– То же самое, что на бумаге, а только рисунок наносят на тело.

– Тут специальные краски нужны – у меня их нет.

– Обычные есть у меня! – отозвалась теннисистка Марина. – Разрисуй нас!

Долго девушки не раздумывали! Уже через полчаса комната общежития превратилась в мастерскую современного и смелого искусства. И вот, спустя пару часов, зарисованные кистью и красками юные тела подруг, предстали перед Евой топлес персонажами свирепого коршуна и прекрасного лебедя. Увлечённые, они не заметили, как пролетела половина дня. Немного рассеянная во внимании после изобразительного искусства, но вместе с тем счастливая болтушка Ева вздрогнула от внезапного телефонного звонка, который тут же умолк.

– Еврейский звонок, Ев, кто тебя там хочет? И вчера ночью спать не давали, называли на всю комнату!?! – Живо проявила интерес Вероника.

– Почему еврейский?

– Пословица такая есть – типа перезвони сама.

Ева не растерялась и взяла в руки телефон.

– И перезвоню...

В трубке послышались долгие, длинные гудки. Никто не отвечал. Номер телефона уже успел стать знакомым – звонил тот же самый абонент, что днём ранее и ночью, после плавания, когда Ева спала. Вызов оборвался. Девушка пожалала плечами, скорчилась и хотела вернуть телефон на место, как на него перезвонили.

Раздался немного сиплый, кокетливый, мужской голос, который ей показался знакомым.

– Здравствуйте. – Ответила Ева. – Мы знакомы?

– А давай познакомимся? Как тебя зовут?

– Меня? Может, для начала вы представитесь? И может на «Вы»?

– Может и представлюсь. Вы? Тоже неплохо. А давай так, для начала я тебя опишу: ты невысокая, у тебя большие синие глаза, тёмные волосы. Ты изящная, уточненная, фигуристая, большая грудь и стройные ноги. Угадал?

В замешательстве! Это было прямое попадание в образ! Собеседник явно видел её ранее. Но глаза у неё всё же были не синими, а из синя – зелёными.

– А еще поёшь как соловей...

– Что?

– Говорю – поёшь, как соловей!

– А откуда вы знаете, что я пою?

– Говоришь, как поёшь...

– Ой, да ладно, прям распеваю!

– С акцентом. Ты хохлушка?

– Нет.

– А откуда?

– А может, для начала представитесь?

– Я перезвоню чуть позже, сейчас немного занят.

И загадочный собеседник повесил трубку. Заинтригованные подружки наперебой начали интересоваться и гадать – кто!?

Да кто угодно!

– А сама-то думаешь как? Всё равно же общалась, можно и узнать из знакомых?

Ева задумалась. Интуиция указывала на нелепые кандидатуры. Подобный сипловатый голос имелся лишь у сокурсника Сергея, только у него... Она пыталась найти в памяти схожие тембры и нашла второй похожий персонаж, так разговаривал один из солистов любимой в юности популярной группы, который её совершенно никак не волновал. О Сергее она непременно решила выяснить в считанные дни, а сегодня пожалала плечами и сказала:

– Не знаю. Жизнь покажет, понаблюдаю.

– Позвонит ещё раз, ответишь?

– Тоже не знаю.

– Какая тебе разница? Всё равно нет никого, оправдываться не перед кем. Поговори, может, понравится, встретишься с человеком? – предложили девчонки.

Любознательность взяла верх! И у Евы завязалась телефонная интрига, пронизанная долгими разговорами. Они беседовали часами, вечерами и ночами напролёт на протяжении первого месяца. В это время она успевала вычислять причастность ребят, обучающихся с ней в группе. Кто же это звонит!? В университете Ева слушала мимолётную болтовню сокурсников, а иногда в ней участвовала, украдкой наблюдая за Сергеем, обладателем сипловатого голоса, который однажды красноречиво поведал о проведённом накануне досуге. Его история никак не вязалась с её предположениями. В один прекрасный день в перерывах между парами, находясь в кругу группы и ожидая следующей лекции, Еве позвонил тот же незнакомец и она прекратила дальнейшее личное расследование, окончательно убедившись в том, что к этим звонкам сокурсники никакого отношения не имеют. Тогда кто бы это мог быть?!

Любопытство раззадоривало и дразнило её воображение! Но какой от этого толк?! Девушка решила пойти ва-банк и предложила встречу. Но каким откровенным шоком для неё стало прозвучавшее признание:

– Я не могу к тебе приехать. А вот ты можешь ко мне.

– Но почему!?

– Потому что я сижу в тюрьме!

– Где?!

Откровенно перепуганная, на какой-то момент она и впрямь поверила в это. Но решила не рубить, а прояснить, правдив собеседник или всё же лукавит? В голове не вязались вопросы: откуда он знает, как она выглядит? Если это кто-то из прошлой уральской жизни, то откуда взял её номер телефона? И зачем с ней играть!?

Она стала ещё более внимательно слушать говорливого незнакомца, но самое главное, окружающую голос атмосферу. Через следующие две недели Еве стало ясно, что таинственный поклонник, называющийся Михаилом, скрывает себя истинного, выдавая за другого человека. Что нет никакой тюрьмы, но есть условия, не позволяющие свободно жить. Так же стало очевидным, что девушкой он увлёкся не на шутку. Но со встречей медлил. Не форсировала события и она, отдавая себе отчёт в том, насколько опасны подобные знакомства.

Ева улавливала самое необычное во всей этой телефонной истории – неподдельный интерес собеседника к её музыкальным пристрастиям и кумирам. Ведь он отлично знал, что она учится в спортивном ВУЗе и является, по сути, спортсменкой! Почему его так волновала именно музыка?! Истерия поклонения за ней никогда не наблюдалась, но тут она стала чувствовать, что так можно сойти с ума. Было странно слышать, как он осведомлён о внешнем виде солистов когда-то любимой ею группы лучше её самой. Она и ведать не ведала, что музыканты поменяли имидж, отпустив «косы»! Но собеседник проговорился об этом сам, возможно, пожалев впоследствии. Проверив информацию в интернете, Ева, искренне удивилась увиденному! Когда-то, коротко стриженные попсовые мальчишки превратились в нечто непонятное, повзрослевшее и... дурное. Стиль группы стал чем-то средним между клубным хаосом и роком. Они отпустили волосы ниже плеч и стали работать в ночных клубах. В один прекрасный день, девушка решила позвонить загадочному кавалеру с артистическими замашками сама, но услышала совершенно другого мужчину!

– Хай – фай! – Раздалось в ответ.

Ответивший голос был не сильным, но низким. Она узнала этот бас. От неожиданности, почти шёпотом, Ева произнесла:

– Кто это?

– Чё? Любимого человека узнать не можешь?

– Кто это? – Повторила Ева более настойчиво и обескуражено. – И где...

– Нет, ну чего любимого узнать не можешь?

Ева на ощупь присела на край кровати, опасаясь падения. Она понимала, что ей сейчас отвечает никто иной как её кумир. Тот самый кареглазый жгучий брюнет, по которому сохли девчонки в уральском колледже, и она сама. Её мысль, которая казалось нереальной и надуманной, возникшая при первом звонке несколько месяцев назад, перестала казаться банальной. Но, как и откуда!? Почему ей!? И почему так!? Почему они играют с ней и её чувствами!?

Девушка упрямо стояла на своём, желая честного признания, о том, кто ей названивает и где сейчас «Михаил»? Вдобавок, она всерьёз расстроилась, осознав, как обескуражена этой игрой и в какой-то степени унижена.

Очередной повторяющийся вопрос в секунду бесповоротно разбил идеалы. Твёрдым, ледяным тоном она произнесла.

– Так. Либо вы говорите, кто вы, либо я кладу трубку. И больше никогда, слышите? Никогда не отвечу на этот номер или какой-либо другой незнакомый мне!

– Эй-эй, ладно! Этот Отелло занят пока. Покинул нары. Ответил я.

– Кто – «я»?

– Раджа!

– Кто??!

Помыкать откровенному хамству и вранью ей не хотелось. Она вдруг явно и отчётливо вспомнила один – единственный концерт своей любимой группы, на котором ей довелось присутствовать. Девушка подарила своему любимому солисту красную розу, рисунок со стихотво-

рением и ушла на своё место. Интерес артистов к её персоне был поочерёдный, наглядный и неизгладимый. Дело в том, что шоу проходило в цирке. Построенная над ареной сцена находилась в двух метрах от зрительного места Евы и слегка позади, рядом с закулисным выходом. Чтоб посмотреть на юную поклонницу, солистам было необходимо развернуться к основному зрителю спиной. Поочерёдно, они разглядывали её. Кто-то нагло и в упор, кто-то оценивающе – с ног до головы, но лишь один из них удостоил её внимания на весь концерт. Работая на неё, заигрывая, подмигивая и улыбаясь. Это был совсем не тот солист, который вызывал у Евы симпатии, а его коллега. Он редко пел в группе, обладал сипловатым голосом, отлично двигался и подыгрывал на любых инструментах, не предполагающих нотной грамотности, таких, как маракасы.

Итак, тот бас, которым природа одарила кумира и сердцеда миллионов женского пола нашей необъятной страны, сейчас звучал в телефонной трубке. Она не знала, чего они хотят. Но она точно знала одно, что они осведомлены о самых сложных отношениях с человеком, из-за которого ей однажды пришлось переосмыслить свой подход к жизни. Не было бы счастья, да несчастье помогло! Она распрощалась со своей первой любовью с облегчением! В особенности это облегчение её окрылило после анонимной сдачи анализов на ВИЧ и отрицательного результата. Несмотря на это, она желала Владимиру и его семье, его ребенку счастья. Но каким огорчением стала для неё новость о том, что он, Володька, сосед по огородам и её первая любовь и в самом деле сидит в тюрьме! Через год после разрыва с Евой и женитьбе на другой девушке, его посадили по тяжёлой статье! Да, в самом деле, Владимир и солист её любимой группы внешне были похожи!

Сегодня, сейчас, сию минуту Еве было совсем не смешно. Тихо она произнесла:

– Скажите своему другу, что я звонила. Пусть перезвонит.

Ева положила трубку.

Озадаченная, обескураженная, она бродила по комнате из угла в угол. Ей было неприятно. Уязвлённая, она больше не знала в каком русле вести разговор со странным незнакомцем и несомненно – её поклонником! Так нельзя!

Мучить себя догадками девушка больше не стала, тем самым избежав окончательной шизофрении. Собеседник продолжал гнуть свою линию и врать. В сжатые сроки она свела общение на «нет», а потом вовсе прекратила.

Не отвечая на звонки ревностно и беспрестанно дребезжащий телефона посреди ночи, она просто отключила его! После, наутро, солгала в надежде выбить клин клином:

– Я была с любовником. Признаюсь честно!

Отшла! Обиженный кавалер бросил привычку звонить ей каждый день. Спустя пару месяцев Ева сменила номер телефона.

Самореализация – львиная составляющая из основ успеха в любом деле. Можно сколько угодно сочинять стихи, писать картины, петь песни, ваять скульптуры, быть семи пядей во лбу и никому об этом не заявить. В гордом или скромном одиночестве коротать время наедине со своими талантами, откладывая свои труды в долгий ящик на самую верхнюю никому не видную полку.

«Для кого-то таланты, а в народе – тараканы в голове!» – Думала Ева, сидя при свете ночника на кровати в выходной день. Смотрела на исписанный дневник и силилась понять – что с этим со всем делать? Куда определить её стихи и тем более песни? Она не имела музыкального образования, не могла сыграть по нотам мелодии, но могла спеть. Ведь те песни, которые она написала в идеалистическом, мечтательном бреде были не так уж и плохи, даже наполнены

смыслом. С долей уныния она обводила текст своей первой песни в третий раз, интуитивно отмечая – надо записываться. Но как? И где?

Наутро, в её юном уме назрел нехитрый план, обратиться к звукорежиссёру университета за помощью. Может он знает профессиональных музыкантов, которые смогли бы ей помочь в этом деле?

В перерывах между лекционными парами Ева прошла на студию звукозаписи в радиорубку спортивного университета.

– Привет, Дима!

– Привет, Евушка! Как дела?

– Нормально. Я к тебе по такому щекотливому вопросу... Даже не знаю, как начать, чтоб сразу понял.

– Ну, скажу как-нибудь?

– У меня есть пара песен. Сама написала и музыку, и слова...

– Ого! Молодец! – Не дав договорить мысль, опытный звукорежиссёр удивлённо глянула на девушку студентку.

– И я хочу попробовать их записать. Ты мне сможешь в этом помочь?

– А как ты хочешь? Так просто, что ли спеть? Или под гитару?

– Нет, я хочу попробовать сделать для них нормальные фонограммы, минуса. И записать свой голос.

– Ты хочешь «плюс» собственной песни? Я правильно тебя понял, хочешь попробовать сделать свои песни в качественной записи?

– Да! Чтоб не стыдно на радио было показать.

– Так я тебе тут помочь не могу! Я же не аранжировщик...

– А есть знакомые аранжировщики?

– Надо подумать... Тебе ведь качество надо. И пойми, что за бесплатно работать никто из них не будет.

– Понимаю. Я готова заплатить. Буду копить – откладывать.

– Так это понятно, что ты готова. И понятно, что большими средствами не располагаешь.

В этой ситуации студия с почасовой оплатой тебе не подойдёт.

Поразмыслив пару минут, Дмитрий предложил:

– Есть один вариант. Работает в Ленкоме, знаю его со времен своего студенчества, но давненько не общались. Попробую с ним поговорить. Но Ева, не обещаю.

– А кто это?

– Тебе его имя ничего не скажет. Такие люди работают за кулисами «звёздной» жизни. Могу сказать с кем в недавнем времени работал – с Апиной. Был другом Михея, совместная работа с ним «Туда», Джуманджи.

– Ух ты! – У Евы восторженно загорелись глаза, но едва девушка успела вымолвить смеющийся восторженный возглас, как прозвучал звонок на следующую пару.

– Блин! Уже бежать пора! Я к тебе зайду сегодня! Ты до каких?

– До победных восьми – девяти, Ев, как обычно.

– Я прибегу!

После пар Ева с Дмитрием встретились и договорились о предстоящем знакомстве с аранжировщиком. Девушка чувствовала себя неуверенно, поскольку не знала нотной грамоты и с абсолютным трепетом относилась к предстоящему труду.

При знакомстве с длинноволосым, очень худым, но держащим марку рок-музыкантом с перстнями в виде черепов на пальцах, она по полочкам разложила, что хочет сделать со своими песнями, в каком стиле их видит и с чем ассоциирует. При второй встрече они подобрали темп бедующей песни, составили её рисунок и определили подходящий вариант барабанов и

бас гитары. Под эскиз ударников Ева напела куплеты и припевы в обозначенной последовательности.

– Теперь проще определиться с гаммой. На следующей встрече будут два – три черновика аранжировки, и ты мне скажешь, что тебе ближе, что убрать, а что добавить. И зови меня Сэлф! Я не люблю, когда ко мне обращаются по имени. У тебя отличный голос. Но над дикцией придётся поработать. Расскажу тебе секреты Ленкома. Будешь петь воздушно и открыто. Микрофон на записи очень чувствительный, поэтому должна петь очень качественно, без плевков и зажимов на низах или верхах.

Сумма, которую озвучил музыкант, составляла пять зарплат детского инструктора, работающего в дополнительном образовании. Где найти деньги? Она терзалась сомнениями, но отступить не хотела.

– Дим, ты сможешь помочь мне? Я тебе верну через пару месяцев.

Наблюдая неподдельное желание своей подопечной подруги, Дмитрий в помощи не отказал, согласился сразу. Он уважал мечты и искренний блеск в глазах этой девушки.

– Когда сможешь, Ев. Когда сможешь – отдашь.

И закрутилось! Ева до тошноты и головокружений выполняла упражнения на дикцию, пропевая и чётко проговаривая звуки через искусственные препятствия во рту. Первую свою песню она записывала по фразам. Ей казалось – её мучают! В день не уложились, она записала лишь первый куплет, оставив второй на следующий день.

Ева уставала, но была счастлива! Её мечты детства сбывались и вот уже в наушниках, она слушала никого иного, как саму себя и ни чью иную, как собственную песню: «В который раз».

Это был не сон – это была явь!

Глава четвертая

Канатная дорога

Есть в этом мире чужое, инородное. Когда смотришь и всей душой чувствуешь отторжение – не моя порода собаки, не тот запах, раздражающий цвет, не свой человек, отталкивающий образ жизни, не мой город.

Но это не о Москве. В ней Ева полюбила всё: исторический центр, спальные районы, метро, большое количество кафе, музеев, широкие бульвары, многолюдные перекрёстки, сады, аллеи, пруды и даже суету. Словом – всё! Она влилась в ритмы этого города. Встречая каждый новый день с улыбкой на лице, спешила окунуться в его потоки.

Минул год, с той поры, как она перевелась в РГУФКСиТ, и в жизни Евы произошло немало изменений. Она перешла на следующий курс, блестяще закрыв сессию, съездила на летние каникулы домой настоящим победителем. Вернулась в Москву и переселилась в другую комнату общежития. С новой соседкой Екатериной Ева познакомилась на университетской студии. Обе девушки кроме спорта любили и занимались музыкой, пели, успешно выступали на мероприятиях и подружились. Ева стала для новой подруги источником вдохновения и познания православия, юная девушка начала находить в этом ненадуманый смысл. Когда Катерина показала Еве наглядный пример воли и целостности спортивного характера. Биатлонистка в прошлом, целомудренная и честлюбивая, она училась только на отлично, её ждал красный диплом и аспирантура в перспективе.

Так пролетело ещё полгода, и, наступившая тёплая, солнечная, яркая весна наполнила сердца юных подруг светлыми надеждами.

Как многие студенты дневного отделения, Ева и Катя совмещали обучение с работой, обеспечивая себя самостоятельно. В особенности интенсивно девушки трудились по выходным дням. На сезон весны и лета, Ева устроилась оператором моментального фото. Именно здесь, на Воробьёвых горах, для туристов предоставлялась возможность запечатлеться на фоне красивейших панорамных мест Москвы. Соседка Катерина уже полгода работала в боулинг – клубе.

Однажды проснувшись ранним весенним утром, Ева по привычке приняла душ, нанесла лёгкий дневной макияж, надела свободную тёмно-синюю рубашку и джинсы, перекусила бутербродом, кинула яблоко в сумочку и вышла из уютной двухместной комнаты общежития, направившись на улицу. Приподнятое настроение субботнего выходного дня дополняли пьянящие ароматы весны. День пробуждался, наполняясь сочным солнечным светом и прогретым майским воздухом. Бульвар, одетый в молодые тона зелёной листвы, утопал в кустах акации и сирени, играя яркими красками. Распустившиеся тюльпаны украшали аккуратные газоны улиц. Блики солнечных зайчиков весело спускались на асфальтированные дорожки, проникая сквозь молодую листву раскидистых ветвей дворовых деревьев.

Ева добралась до подземки метрополитена, зашла в вагон прибывшего поезда, достала из сумки книжку и погрузилась в чтение. Через тридцать минут поезд остановился на станции метро «Воробьёвы горы».

На смотровой площадке неподалёку от МГУ было спокойно и тихо. Поднимаясь по канатной дороге на работу, Ева наслаждалась пением птиц, ароматом первой павшей росы, и покоя.

Прошло достаточно времени, после разрыва с мнимым телефонным другом. Тщетно, Ева пыталась наладить личную жизнь, водя дружбу со спортсменами. Итог был всегда предсказуем. Молодые, они не гнались за серьёзными отношениями, преследуя единственно спортивный интерес, как в тренажёрном зале, так и в общении с девушками. Тренировки, сборы, сорев-

нования не позволяли расслабиться, не давая возможностей для глубоких романов. А может, просто не хотели? Ведь столько красивых девчонок! Глаза разбегаются! Очередная попытка Евы наладить личную жизнь, с треском провалилась.

В раздумьях о личном и грустном, Ева добралась до смотровой площадки Воробьёвых гор.

Коллега по работе и одновременно университетская приятельница уже была на месте, настраивала компьютер, заправляла принтер для печати моментальных фотографий.

– Привет! – поприветствовала её Ева.

Жизнерадостная голубоглазая брюнетка Ольга приветливо отреагировала кивком головы и открытой улыбкой. Она всегда поддерживала Еву, болтая на отвлечённые темы, травя анекдоты и предлагая новые кандидатуры для встреч и времяпровождения. Девушка излучала на редкость позитивное расположение духа, Ева ни разу не видела напарницу в плохом настроении, чем и притягивала к себе. Пухлые губы и распахнутые глаза с жизнелюбивой искринкой, свели с ума немало парней и мужчин. Но тем не менее Ольга не была избалованной или своенравной. В этой девушке читалась простота и открытость, но совершенно отсутствовала наивность, и Ева нашла в ней порядочность, а также хорошего друга.

Появились первые гости, камера автоматически снимала панорамный вид Москвы вместе с двумя мужчинами, одетыми строго. Отутюженные костюмы и начищенные ботинки, точно кричали об официальной выделенности, выделяя их из толпы зевак туристов. Они вальяжно расположились на креслах подъёмника канатной дороги, ведущей к операторам моментального панорамного фото столицы. Девушки по привычке выбирали лучшие снимки с прибывшими гостями, оставляя их на мониторе. Ева ничего предлагать не стала, оставив право прибыли Ольге. Пока одна девушка немного подзарабатывала, вторая отдыхала, читая книгу. Суэта возле компьютера соседки стала отвлекать, неловкость перед посетителями заставила подняться с рабочего места и оставить исторический роман на столе. Ева хотела было выйти за пределы рабочей зоны, как её взор преградил галантный мужчина. В одной руке он держал телефон, другую руку опустил в карман брюк. Молча, не выражая радушия или дурного настроения, не произнеся ни единого слова, незнакомец движением большого пальца указал на свой мобильный телефон. Ева онемела и застыла на месте. Она охватила взглядом высокого аккуратно причёсанного брюнета с коротко стриженными волнистыми волосами, плечистого и сухого телосложения, в костюме светло – серого цвета, которому на вид было не более тридцати лет. Черты лица его были не крупными, но правильными, классической формы, без выдающихся скул, без большого носа или рта, брови слегка опущены вниз с внешней стороны глаз. Он был сдержан в эмоциях. Перед ней находился мужчина в расцвете сил удивительно пропорциональной внешности. Немаленькие глаза, притягивающие, зовущие и сосредоточенные, привлекли своей неуловимой отстранённостью и не ясной наполненностью. Проявив настойчивость, он повторно показал на телефон рукой, безмолвствуя, всё так же избегая прямого контакта глаза в глаза. Мужчина оглядывал рабочее место девушки и смотрел на монитор.

Оторопев от оригинального способа знакомства, она отрезала:

– Простите, я не знакомлюсь на улице и тем более на работе. Всего доброго.

С этими словами она вышла за пределы рабочей палатки, подойдя к бордюру смотрового балкона. Незнакомцам ничего не оставалось, как смириться и уйти.

– А что? Почему бы и не познакомиться? Нормальные, вроде! – прокомментировала ей в след Оля. – На тебя куча мужиков заглядываются! Вот давай сегодня – не отшивай, а возьми и познакомься с кем-нибудь!

– Ну не так же. Что у него язык отсох?! Со мной так молча... – ещё никто не знакомился!

Оля заулыбалась и смолчала, заставив этим задуматься. А может и вправду не стоило так рубить? Но тут, же Ева отмахнулась мыслью – что ни делается, всё к лучшему! Минуту пять минут, как девушек заставила обернуться мужская реплика:

– Вы простите, мой друг очень застенчив, но вы ему очень понравились.

Тучный высокий мужчина с шевелюрой в проседи, с торчащими ушами, сопровождающий молчаливого элегантного незнакомца с телефоном в руках, вернулся.

– Пожалуйста, дайте ваш номер телефона, он вам хочет позвонить.

– Кто он?

– Мужчина, которому вы только что отказали.

– Только что?

– Недавно.

– Но я не знакомлюсь так – на улице. Тем более на рабочем месте. Извините.

– И вы извините за настойчивость, но я ему обещал без номера не возвращаться. В этом нет ничего страшного. Он вам просто позвонит и всё. Поговорите и сами решите, что с ним делать.

Ева, молча, повернулась в сторону Оленьки, которая весь стул изъездила, кивая, тем поддерживая инициативу этих странных взрослых людей в классических костюмах, не похожих на туристов. Они пытались подклеить обычную студентку!?

– Вы ему, правда, очень понравились! С ним такое редко бывает – почти не бывает. В общем, давайте вы с ним поговорите и всё сами решите.

– Прямо, так не бывает?

– Нет!

– Прямо, так понравилась? И сразу?

– Да. Назовите, пожалуйста, ваш номер телефона.

– Ну как я это не люблю!...

– Это будет просто ни к чему не обязывающий телефонный разговор.

У Евы мелькнула мысль в голове: «Может, хватит с меня ни к чему не обязывающих телефонных разговоров?»

– А может, всё-таки, не стоит?

– Почему же? Вы ведь человека не знаете. А узнаете – понравится.

– Да.

– Так уверенно?

– Да.

– Почему?

– Потому что хорошо его знаю. Он хороший человек.

– Хороший?

– Да!

Поразмыслив секунду другую, Ева неуверенно произнесла:

– Хорошо. Но только если хороший!

Девушка начала называть свой номер телефона, удерживая в голове шаловливую мысль – ошибиться хотя бы одной циферкой, но когда увидела в руках собеседника мобильный телефон, поняла – идея неудачная, мужчина стал записывать её контакты в карту памяти, в завершении, сразу позвонил ей. Регион входящего звонка показался незнакомым для девушки.

– Это что за регион? Не встречала таких номеров в Москве...

– Это питерский абонент.

– Он из Питера?

– Да.

– А что тут делает – в гости приехал или просто – турист?

– Мы здесь работаем.

- Мы? Вы работаете вместе?
 - Да.
 - А как хоть зовут вашего молчаливого друга, чтоб знать, как обращаться?
 - Адам.
 - Как?! Он русский!?
 - Русский. А как вас зовут?
 - Русский!? Точно!?
 - Да. Не бойтесь. Вы поговорите с человеком и убедитесь во всём сами. Как вас в телефоне записать?
 - Меня Ева зовут. Вы не ответили на вопрос.
 - Как вас зовут?!
 - Е-ва.
 - Серьёзно? Точно?
 - Да, имя такое есть в православии и не только.
 - Он русский, не переживайте. Спасибо, Ева. Он вам позвонит.
- И собеседник поспешно удалился. Девушки проводили его глазами, ещё раз оценивающе оглядели.

Еву всегда отпугивали люди, лишённые воспитанности, но если они вдобавок ко всему ещё и выглядели неопрятно или были выпившие... Стоп – табу для общения! Но сегодня было всё по-другому. Она затруднялась сделать выводы – слишком зрелый сопровождающий мужчина Адама, лет пятидесяти, он был серьёзен, аккуратен, одет в дорогой костюм классического покроя, но при этом чувствовался запах выпитого коньяка. Сосредоточенность играла в каждом мускуле лица незнакомца, он почти не улыбался. При первом беглом взгляде можно было подумать, что хорошие приятели встретились и отметили это событие, но стоило чуть вдуматься и взглядеться в их лица, как становилось очевидным, что скорее, это был обед деловых и серьёзных людей. Послевкусие сомнения и напряжения оставалось от странного визита взрослых мужчин и обмена телефонами. Ева не хотела этого знакомства и для себя решила не отвечать. А если и отвечать, то с одной единственно верной установкой – распрощаться, зарубив на корню возникший интерес незнакомца. Дала номер телефона – не значит, что согласилась на встречу.

Время тикало веселее. Незаметно минул час, начал истекать другой. Девушки обсуждали солидных поклонников. Еву охватывала необъяснимая дрожь и волнение. Предчувствие защеколало где-то внутри, откликаясь неявным спазмом в животе и затруднённым дыханием. С чего бы вдруг?!

– А если он по-русски двух слов связать не может? Джамшут, с акцентом типа: «... Насяльника! Слышь, да?»

Несмотря на неясный трепет Евы, шутки посыпались сами собой, разбавив немного напряжённую атмосферу звонким смехом. После, ирония сменилась серьёзным тоном и рассуждениями о гастарбайтерах:

- По сути – все мы гастарбайтеры, приехавшие покорить Москву!
- Да! И если честно, меня немного убивает дискриминация. Среди русских тоже полно не пойми кого, почему и зачем! – Придерживались единого мнения девушки.

Беседа подруг ладилась сама по себе, пока Еву одолевали мысли: «Но это не меняет сути. Странное знакомство... Тем более имя, редкое. Такие чаще встречается у людей кавказских кровей. Не укладывается в голове, как случайный прохожий может стать чем-то весомым. Ерунда какая-то, для чего так знакомиться!? Что у него в голове сейчас и что ещё взбрёт? Зачем я дала телефон? Хоть ничего страшного не произошло, я просто дала номер, могу и не идти на контакт...»

Сработал вибросигнал мобильного телефона. Это был «питерский абонент». Помедлив секунду другую, девушка выдохнула и ответила:

– Аллё?

Напряжённый слух юной боязливой особы был готов к акценту. Но к великому удивлению Евы, в трубке отозвался приятный мужской голос, с отточенной дикцией и весьма воспитанной речью. Такт слышался в каждом его слове:

– Алло? Ева? Приветствую Вас! Это Адам.

– Здравствуйте, Адам.

– Вам удобно сейчас разговаривать? Если не совсем удобно, я могу перезвонить в другое время?

– Вообще-то я на работе, не совсем...

– Когда лучше позвонить?

– Вечером.

– В который час? Когда вы освобождаетесь?

– Пока точно не знаю.

– В районе восемнадцати ноль – ноль? Вас устроит?

– Возможно, не знаю пока точно. Возможно, буду занята в это время.

– Хорошо, я перезвоню Вам в шесть часов вечера? Хорошо?

– Хорошо.

– До свидания!

– До свидания.

Губы Евы дрогнули изумлением, а глаза увеличились до невероятных размеров. Она смотрела на Ольгу, качая головой:

– Неожиданно!

– Что? Это он – Адам, да? С Питера?

– Да. Такой приятный голос и поставленная речь!... Не ожидала. Вот тебе и «Джамшут». Столько воспитанности! Русские так разговаривать не умеют! Интеллигентный!

Во взгляде Ольги мелькнул неподдельный интерес. Она кивнула в ответ.

– Вот и общайся. Общение ещё никому не повредило... Адам и Ева! Ха!

Ближе к вечеру в Москве начался сильный дождь. Просиживать рабочее время у пустой, сырой канатной дороги не имело никакого смысла – любопытных туристов и прогуливающих москвичей ждать не приходилось. Начальство рассчиталось с девочками за половину рабочего дня и отпустило по домам. Добравшись на метро до измайловского спортивного центра, они вновь попали под проливной майский дождь. Девушки запрыгнули в ближайший троллейбус, который в течение десяти минут должен был домчать их до университета. Наполовину мокрые и замёрзшие, они стояли на ступеньках общественного транспорта, забитого озябшими людьми.

Ева забылась в спешке о договорённости предстоящего телефонного разговора. Более того, она была не приучена к мужской пунктуальности – ни один кавалер не сдерживал обещаний. Поэтому входящий телефонный звонок в восемнадцать ноль-ноль стал для неё неожиданным сюрпризом.

– Добрый вечер, Ева, это Адам. Удобно говорить?

– Не совсем! Добрый!

– Вы заняты?

– Да – почти! Ой... И не совсем! Вас сейчас плохо слышно! Я в общественном транспорте! Неудобно немного!

– Может лучше перезвонить?

– Зачем?

– Договориться. Мы сможем встретиться?

– Не думаю!

– Сегодня не сможете?

– Нет. Не смогу. Я далеко от Воробьевых гор. Возвращаться точно никуда не буду.

– А где вы сейчас?

– В другом районе Москвы...

Собеседник умолк. Стало понятно, что он обдумывает каждое сказанное ей слово, что не был готов к подобному исходу событий. Выдержав паузу, он предложил ей встретиться в другой раз. Ева ничего конкретного отвечать не стала.

Девушка совершенно точно уяснила, что она больше не применит усилий ради мужского интереса, которое зачастую слишком мимолётно. В свои двадцать два года она уже успела набить оскомину о мужской эгоизм, поэтому твёрдо для себя решила, ни шагу навстречу! Кому надо? Сам её найдёт, приедет и внимание привлечёт.

Однако Адам был настойчив, но не назойлив. Спустя пару дней он добился согласия на встречу. Они созвонились в дождливый будний день, пропитанный свежим весенним майским воздухом.

– Ева! Прошу прощения! Москву не знаю. Может, сориентируете меня о ближайшей трассе?

– О чём?

– Трасса, шоссе – любая большая дорога?... Где вы живёте? Я за рулем и буду у вас через минут тридцать – сорок!... Если без пробок.

– А-а! Вы так решили!? Это хорошо! У нас здесь рядом Щёлковское шоссе.

Девушке стало, даже, жаль его. В чужом мегаполисе, не зная дорог, Адам петлял в поисках адреса новой знакомой. Для чего такие жертвы!?

– Если затрудняетесь... Или если заблудитесь, звоните, постараемся подсказать путь. У нас тут целый совет общезнания! Доведём...

Шутила она с мужчиной, ставшим менее напряжённым в общении с ней.

– Хорошо. Но что затруднит?

– Ну, если заблудитесь... Можем встречу перенести?

– Ну... Мы же договорились сегодня встретиться? Значит, встретимся сегодня.

И Адам деликатно предложил прервать разговор, так как находился за рулём.

Он не переставал радовать пунктуальностью и постоянством. Данное и выполненное мужчиной слово не могло не подкупать.

Видя, как у Евы загорелись глаза, Ольга предложила их подчеркнуть:

– Накрасилась хорошо, но лучше ещё ярче подведи верхнее веко – внешний угол.

– Считаешь?

– Да, считаю. Уже практически вечер, потемнеет. Эффектней можно.

Ева послушно подошла к зеркалу и начала поправлять макияж.

– Он приедет на машине?

– Да, сказал, что за рулём. Ничего, что я в классике?

На ней была надета классическая двойка бордового цвета, состоящая из приталенного пиджака и строгих классических брюк.

– Хорошо наоборот, ещё каблук надень. Он ведь, насколько я помню, в костюме был, когда познакомились?

– Да.

– Как думаешь, на чём приедет? – поинтересовалась Ольга у подруги.

– Не знаю. Может на какой-нибудь русской машине. Он вроде как не мажор – не скажешь по нему. Нет вычурных пантов и криков о доходах. По крайней мере, по общению с ним не поймёшь. Будет какая-нибудь... неплохая русская машина или недорогая иномарка.

- Может быть. Главное – на колёсах! Значит уже не бедный.
- Ведёт себя достойно, видно, что работает. Это хорошо.
- Раскрути его на вкусный ужин! Поймёшь – бедный или нет!
- Если б я умела!

Ева отмечала для себя важность замечаний подруги, но совершенно не была настроена на серьёзный лад. Уже сейчас понимала, что идёт на это свидание просто так – развеяться, познакомиться, пообщаться, без установки на продолжение. Возможно, эта встреча станет первой и последней? Она перестала искать в новых знакомствах своё счастье.

А девчонки с удовольствием собирали Еву на встречу с очаровательным интеллигентом всем общежитием. Они советовали, поправляли причёску, предлагали духи, примеряли сумочки к туфлям. Настроение поднималось, и ей даже стало казаться – вот она, суета сует. Когда сердце в пятки, сердечко стучит без оглядки, прыгая в груди от предвкушения встречи со своим судьбоносным героем, как в старом добром кино «Девчата».

Прошло около полчаса, когда на прикроватной тумбе зазвонил телефон:

- Да?
- Выходите.
- Вы подъехали?!
- Да, стою у шлагбаума общежития. У вас охраняемая территория? Всё верно?
- Да, всё верно. Какой номер?
- Номер?
- Да, номер машины, как я вас узнаю? У нас там часто многие останавливаются...
- Один, один, один.

Запомнить такой номер не составляло никакого труда. Девушка взяла свою любимую сумочку коричневого цвета, попрощалась с девчонками и выскочила на лестничную площадку. Через минуту она была на охраняемой территории университетского парка. У шлагбаума стоял припаркованный чёрный бронированный внедорожник BMWX5, на заднем бампере которого красовался номер из трёх единиц с питерским регионом. От неожиданности Ева сбавила шаг. И вновь испугалась. Передняя дверца автомобиля раскрылась изнутри, приглашая девушку в кожаный мягкий салон. Она неуверенно подошла к машине. За рулём находился немного взъерошенный Адам, невероятно обаятельный. Он был одет в чёрный классический костюм, белоснежная, словно накрахмаленная рубашка, расстёгнутая в горловине, придавала несколько расслабленный и непринуждённый вид, а снятый галстук и вовсе говорил о желании поскорее отбросить официоз и тяготы рабочих будней. Молодой мужчина посмотрел на Еву, всё так же сдержанно улыбнулся, отвёл глаза и дружелюбно добавил:

- Привет!
- Привет. – Отозвалась девушка, распахнув шире дверцу, присела в салон. Адам поймал её вопросительный и оценивающий взгляд, сообщив:
- День был трудный – напряжённый. И долго дорогу искал. Можно на «ты»? Ничего?
- Ева понимающе кивнула.
- Можно.
- Поехали?
- Поехали. – Улыбнулась она в ответ.
- Как прошёл твой день?
- Ничего особенного, учёба. На работе сегодня отбой – снова дождь...
- Выглядишь отлично!
- Спасибо!
- У вас тут ресторанчики по близости есть, какие хорошие?

Заданный вопрос застал Еву врасплох. Она понятия не имела! Не ходила по кафе и ресторанам, да и раньше никто не приглашал. В ответ она решила выдержать дружелюбную линию поведения, сказав правду:

– Я не знаю. Потому что не хожу в рестораны.

– Почему? – Так же дружелюбно мягко отозвался мужчина.

– Нет времени, наверное. Да и не приглашали.

– Значит будем кататься, пока не найдём что-то подходящее.

Тюнингованный джип тронулся с места.

– Как проехать в центр?

– Нужно выехать на Щёлковское шоссе, которое приведёт к трём вокзалам, расположенным на Садовом кольце, а там и до Кремля рукой подать.

– Как выехать на шоссе?

– Вон, видишь здание – высотка? За ним Щелчок!

– Что?

– Щелчок! Так мы называем Щёлковское шоссе. – Заулыбалась девушка.

Мужчина, повинаясь её указаниям, повернул налево, минуя Сиреневый бульвар.

– Красиво у вас тут – сирень вокруг. Пахнет даже в салоне машины.

– Что – правда, то – правда! И страшно бывает... В прошлом году наших гимнасток какой-то маньяк отлавливал. Одну поймал, изнасиловал и повесил на дерево, прямо напротив университета! Мы все кучкой ходили после этого... – ребята нас встречали с работы и провожали до дверей общежития. Под прицел попадали как раз такие, как я невысокие девушки.

– Какие ужасы у вас тут происходят!

– Да, было такое...

Ева нарочно рассказывала о страшных криминальных событиях недавнего прошлого, которые и в самом деле здесь случились. А сама украдкой наблюдала за реакцией собеседника. Она старалась не показывать вида, но всё же, была напряжена и держалась отстранённо. Никто не знает – кто он? И что от неё хочет? Новый знакомый оказался не так прост, как ей казалось совсем недавно. Одна машина только наталкивала на мысли разного удручающего рода... Например: бандит?

Адам среагировал с иронией, словно считав её мысли и уловив нотки опасения, витающие в воздухе. Вглядываясь в дорогу и управляя автомобилем, он спокойно и улыбочиво продолжил беседу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.